

На правах рукописи

Мусаэлян Михаил Георгиевич

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
В ВЕРИФИКАЦИИ КОПИЙ МАТЕРИАЛЬНО-ФИКСИРОВАННЫХ
СЛЕДОВ-ОТОБРАЖЕНИЙ КАК ПРОИЗВОДНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Краснодар – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Руденко Александр Викторович**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Аминев Фарит Гизарович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
профессор кафедры криминалистики
Института права

Гармаев Юрий Петрович
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Защита состоится 21 февраля 2024 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие криминалистической науки неразрывно связано с разработкой научных рекомендаций по формированию эффективного механизма деятельности следователя, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Важным аспектом этой деятельности является дальнейшее совершенствование криминалистической науки в части познания следователем материально-следовой обстановки места происшествия, позволяющей ему не только воссоздать обстоятельства расследуемого события, но и своевременно получить криминалистически значимую информацию о его участниках, их действиях, а также использовавшихся ими орудиях преступления.

Основу материально-следовой картины места преступления составляют конкретные материальные следы, с учетом которых происходит формирование доказательств. Криминалистическое значение использования материальных следов в процессе доказывания предопределило становление и дальнейшее развитие такого частного научного учения, как криминалистическая трасология. В рамках данного учения анализируются вопросы механизма образования, собирания, а также исследования наиболее часто встречающихся в следственной практике материально-фиксированных следов-отображений, являющихся неотъемлемой частью материально-следовой обстановки места происшествия.

Любое расследование преступлений предполагает обязательный поиск и дальнейшее исследование следов преступлений, большую часть из которых, как правило, составляют материально-фиксированные следы-отображения. Сохранение данных следов для последующего исследования предполагает изготовление их копий, если след нельзя изъять вместе с его носителем. В большинстве случаев, как показывает практика, работа с материально-фиксированными следами-отображениями на месте их обнаружения предполагает проведение их технико-криминалистического копирования.

Копирование следа – часть процесса криминалистической фиксации, позволяющего дублировать общие и частные идентификационные признаки материально-фиксированного следа-отображения на специализированный носитель данной криминалистически значимой информации, который выступает в качестве производного доказательства. До момента копирования материально-фиксированного следа-отображения он рассматривается как первоначальное доказательство. Переход доказательства из первоначальной формы в производную в большинстве случаев обусловлен невозможностью изъятия материально-фиксированного следа-отображения в том виде, в

котором он был изначально обнаружен. В соответствии с результатами проведенного в рамках настоящего исследования опроса в 70% случаев в ходе следственных действий поисково-познавательного характера собираются именно материально-фиксированные следы-отображения.

Технология изготовления копий материально-фиксированных следов-отображений достаточно хорошо описана в криминалистике. В то же время недостаточно внимания уделено вопросу качественного перехода идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения как первоначального доказательства в производное от него доказательство – копию следа. Такая ситуация с точки зрения процесса доказывания не позволяет определить вероятную потерю идентификационных признаков копии следа, что, в свою очередь, затрудняет выбор дополнительных информативных источников этого следа с целью восполнения, возможно, полностью или частично утраченных при копировании идентификационных признаков оригинала материально-фиксированного следа-отображения.

Как известно, всегда существует возможность потери доказательственной информации производного доказательства. Утрата копией материально-фиксированного следа-отображения доказательственной информации приводит к тому, что в дальнейшем при проведении судебной экспертизы она признается непригодной для идентификации. Согласно полученным в ходе исследования данным, это происходит примерно в 30% случаев проводимых судебных экспертиз, где рассматриваемые копии предоставляются на судебно-экспертное исследование. Изложенное подтверждает состоятельность тезиса о непригодности данного объекта экспертного исследования для его использования в качестве производного доказательства в процессе доказывания. Вместе с тем возможность исследования при помощи специальных знаний дополнительной информации, свидетельствующей о первоначальном состоянии материально-фиксированного следа-отображения (до его копирования), и информации, отраженной в копии, позволит эксперту (специалисту) восполнить недостающие идентификационные элементы копии следа и положительно решить идентификационную задачу проводимого им исследования копии следа.

По нашему мнению, исключить ошибки следователя в оценке такого производного доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения, возможно путем использования механизма верификации изучаемой копии следа, позволяющей определить правильность технико-криминалистического копирования следа, а также вероятную потерю копией первоначально отраженных идентификационных признаков. Поскольку в основе оценки копии материально-фиксированного следа-отображения лежит

познание комплекса общих и частных идентификационных признаков следа, то главная роль в установлении этих признаков принадлежит специалисту-криминалисту (эксперту-криминалисту). Данный факт подчеркивает важность специальных криминалистических знаний в рассматриваемой верификации. Использование криминалистических знаний специального характера в процессе верификации копии материально-фиксированного следа-отображения позволит следователю принять правильное оценочное решение по конкретному производному доказательству.

Таким образом, с целью максимально полного проведения исследования копий материально-фиксированных следов-отображений, в том числе при помощи криминалистических знаний специального характера, необходим поиск новых путей уголовно-процессуального регулирования данного механизма, разработка научных понятий верификации, а также формулирование криминалистических рекомендаций по ее эффективному осуществлению. Указанные обстоятельства формируют социальный заказ на проведение специального диссертационного исследования, посвященного проблемам использования криминалистических знаний специального характера в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Выбранное направление исследования, безусловно, имеет научную базу, позволяющую не только сформулировать определение копии материально-фиксированного следа-отображения в качестве производного доказательства в уголовном судопроизводстве, но и выявить проблемы формирования данного производного доказательства, его проверки и использования.

Тесная связь копий материально-фиксированных следов-отображений с их оригиналами свидетельствует об их единой научной основе, в качестве которой выступает криминалистическая трасология. Исследованию природы отдельных видов материальных следов-отображений, особенностей механизма их следообразования, а также их судебно-экспертному анализу посвящены научные труды Ф.Г. Аминева, В.А. Андрианова, Р.С. Белкина А.Ф. Волынского, Г.А. Грановского, Е.И. Зуева, Н.П. Майлис, А.И. Миронова, С.И. Поташника, Е.Р. Россинской, Г.А. Самойлова, В.Н. Хрусталева, Л.Г. Эджубова, С.А. Ялышева и других ученых.

Изучением организационных и тактических проблем, связанных с использованием специальных знаний, в том числе криминалистических знаний специального характера, в уголовном судопроизводстве, занимались: О.Я. Баев, А.И. Винберг, В.Ю. Владимиров, Т.С. Волчецкая, В.Д. Зеленский, Ю.П. Гармаев, Г.И. Грамович, Е.П. Гришина, А.В. Гусев, А.В. Дулов,

Л.М. Исаева, М.А. Калужина, Ю.Г. Корухов, Д.Н. Лозовский, В.Н. Махов, А.В. Нестеров, Е.В. Селина, Л.Г. Шапиро и другие исследователи.

Рассматривая копию материально-фиксированного следа-отображения в качестве производного доказательства, следует отметить, что этому вопросу были посвящены немногие научные исследования, позволившие выделить различные виды доказательств. В результате были сформулированы научные подходы к пониманию сущности косвенных доказательств (А.А. Хмыров), производных доказательств (Ф.М. Кудин), что позволило разработать новые подходы к доказыванию в рамках содержательной логики анализируемого процесса (А.В. Руденко).

Вместе с тем до настоящего времени не проводилось комплексное научное исследование проблем определения качества копии материально-фиксированного следа-отображения, рассматриваемой как производное доказательство по отношению к оригиналу данного следа, что создавало проблемы в процессе установления факта полноты передачи в копии признаков следа и не позволяло в дальнейшем использовать ее как производное доказательство в уголовном судопроизводстве.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правоотношений, складывающихся в процессе осуществления деятельности участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве по получению, признанию и оценке копии материально-фиксированного следа-отображения в качестве носителя производной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве.

Предмет диссертационного исследования составляют закономерности получения копии материально-фиксированного следа-отображения и отражения в ней идентификационных признаков копируемого следа, а также закономерности оценки копии материально-фиксированного следа-отображения с помощью специальных криминалистических знаний при ее признании производным доказательством. Кроме того, предметом исследования выступили нормы отечественного законодательства в соответствующей его части, положения криминалистической и уголовно-процессуальной наук, относящиеся к изучаемой и смежным с ней проблемам, материалы судебной практики, обобщенные результаты проведенного автором социологического исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке совокупности новых теоретических положений, развивающих криминалистическое учение об использовании специальных знаний в оценке идентификационных признаков копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств уголовного судопроизводства, формировании и обосновании на этой основе направлений

совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практических рекомендаций в соответствующей части.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих **задач**:

уточнить дефиницию понятия технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения;

сформировать криминалистическую классификационную систему копий материально-фиксированных следов-отображений;

сформулировать дефиницию понятия механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения;

определить роль механизма криминалистической верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;

установить верификационные критерии определения производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения;

разработать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального регулирования механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений;

разработать криминалистический алгоритм проведения следователем криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения с привлечением к этому процессу лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера.

Методологическую основу диссертационного исследования составил метод диалектического материализма. Исследование проводилось с соблюдением принципов системного подхода к комплексному анализу правовых, технико-криминалистических, организационных и тактических проблем деятельности следователя по криминалистическому копированию материальных следов-отображений и их исследованию при помощи специальных знаний с целью определения степени их соответствия оригиналу следа, с которого они были изготовлены. Специфика объекта и предмета исследования предопределила необходимость использования ряда общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, моделирование) и частно-научных методов исследования (системно-структурный, логико-правовой, статистический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой).

Данные, полученные в процессе исследования, подлежали обработке и анализу с учетом цели диссертационного исследования в соответствии с

требованиями научной обоснованности, репрезентативности и достоверности.

Нормативная база исследования сформирована на основе действующего законодательства: Конституции Российской Федерации, федеральных законов Российской Федерации, приказов МВД России, иных нормативных правовых актов, которые содержат нормы прямого или опосредованного регулирования полномочий правоохранительных органов в вопросах использования криминалистических знаний специального характера при практической реализации задач уголовного судопроизводства. Кроме того, в рамках исследования осуществлен анализ нормативных правовых актов, принятых в дореволюционный и советский периоды развития правовой системы России.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории уголовного процесса и общей теории криминалистики: Ф.Г. Аминева, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, Ю.П. Гармаева, Г.Л. Грановского, О.В. Гладышевой, Л.М. Исаевой, Е.П. Ищенко, Р.В. Костенко, И.Ф. Крылова, Ф.М. Кудина, Н.П. Майлис, А.Я. Палиашвили, С.М. Потапова, А.В. Руденко, Е.В. Селиной, В.А. Семенцова, А.А. Хмырова, Л.Г. Шапиро, Л.Г. Эджубова, А.А. Эксархопуло, И.Н. Якимова и др.

Полученные результаты также базируются на научном осмыслении исследований в области юриспруденции, философии, социологии, психологии, касающихся различных аспектов рассматриваемой темы.

Эмпирическая база исследования представлена постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, результатами анализа и обобщения архивных материалов уголовных дел судов общей юрисдикции, производство которых окончено в 2019–2022 гг. Научному анализу подвергнуто более 120 протоколов, составленных по результатам производства процессуальных действий, в ходе которых изготавливались копии материально-фиксированных следов-отображений. Кроме того, было изучено 90 судебно-экспертных заключений, где в качестве объектов исследования выступали копии материально-фиксированных следов-отображений (криминалистические экспертизы).

Эмпирическую базу проведенного исследования составили данные проведенного автором в 2019–2022 гг. социологического опроса 138 практических работников экспертных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в 37 субъектах Российской Федерации.

Научная новизна диссертации определяется тем, что настоящая работа является первым специальным научным исследованием, посвященным вопросу верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи криминалистических знаний специального

характера с целью определения возможности использования их в качестве производных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Помимо этого, научная новизна характеризуется следующими конкретными научными результатами:

уточнено научное понимание механизма технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений;

уточнено научное и уголовно-процессуальное понимание технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения;

сформирована научно-криминалистическая классификация копий материально-фиксированных следов-отображений;

определена роль верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;

определены верификационные критерии установления производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;

выявлены причины и условия, влияющие на механизм технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений;

разработан эффективный механизм совместной деятельности следователя и лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационного установления производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения;

разработан механизм действий лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационной оценки им производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования определяется **основными положениями, выносимыми на защиту**:

1. Сформулирована дефиниция технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства, под которой предлагается понимать плоское или объемное воспроизведение при помощи технико-криминалистических методов, приемов и средств общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения, которые сохраняются на специально разработанных технико-криминалистических носителях информации.

2. Предложена криминалистическая классификационная система копий материально-фиксированных следов-отображений.

В зависимости от предназначения средства, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

1) копия, изготовленная с помощью средств, специально созданных для ее получения;

2) копия, изготовленная с помощью средств, не созданных специально для ее получения, но адаптированных для этого процесса.

В зависимости от агрегатного состояния вещества, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

1) копия, изготовленная с помощью жидкого копирующего вещества;

2) копия, изготовленная с помощью твердого копирующего вещества;

3) копия, изготовленная с помощью газообразного копирующего вещества.

В зависимости от механизма получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

1) контактная копия;

2) бесконтактная копия.

В зависимости от цвета копирующего материала и степени его прозрачности:

1) копия, полученная на светлый или прозрачный материал копирования;

2) копия, полученная на темный непрозрачный материал копирования.

В зависимости от прочностных характеристик копии:

1) прочная копия;

2) непрочная копия.

В зависимости от качества идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения в его копии:

1) качественная копия;

2) некачественная копия.

3. Сформулирована дефиниция механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения, под которым предлагается понимать целенаправленную работу следователя при помощи лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, по установлению соответствия механизма изготовления копии разработанным для этого технико-криминалистическим рекомендациям, определение полноты и качества отражения в копии общих и частных идентификационных признаков первоначального следа. На основании изложенного верификацию предлагается рассматривать в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства.

4. Выявлена роль механизма криминалистической верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений.

Основной задачей верификации является обнаружение несоответствия процесса копирования материально-фиксированных следов-отображений специально разработанным криминалистическим рекомендациям. При определении данного соответствия в процессе верификации необходимы критерии, позволяющие не только выявлять дефекты и ошибки, возникающие в ходе копирования, но и определять степень утраты качества и количества идентификационных признаков в копии по сравнению с оригиналом следа, с которого она была изготовлена. Обнаруживаемые при верификации ошибки и дефекты представляют собой расхождения или противоречия между первоначальным носителем доказательственной информации и доказательственной информацией производного характера, отражаемой на ее вторичном носителе – копии материально-фиксированного следа-отображения.

5. Определены верификационные критерии установления производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения.

Уголовно-процессуальные критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) критерий отражения доказательственной информации;
- 2) критерий процессуального закрепления доказательственного статуса;
- 3) критерий процессуального приобщения копии следа к материалам дела.

Технико-криминалистические критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) фотографические критерии отражения признаков следа и его копии;
- 2) графические критерии отражения признаков следа и его копии;
- 3) описательные критерии отражения признаков следа и его копии;
- 4) качественно-количественные критерии отражения признаков в следе и его копии;
- 5) критерии судебно-экспертной реализуемости признаков первоначального следа и (или) его копии.

6. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального регулирования механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений.

Аргументирована целесообразность внесения изменений в п. 8 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия», в частности, закрепления в рассматриваемой норме положения, согласно которому к протоколу также прилагаются «технико-криминалистические копии материально-

фиксированных следов-отображений», выполненные при производстве следственного действия».

Доказана перспективность внесения изменений в п. 4 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» и изложения его в следующей редакции: «При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указываются: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа, способ его копирования и вид полученной при этом копии. Фиксируемые в протоколе следственного действия материальные следы подлежат обязательной детальной фотосъемке с отражением в ней их общих и частных идентификационных признаков».

Аргументирована целесообразность внесения изменений в ч. 2 ст. 180 УПК РФ «Протоколы осмотра и освидетельствования» и дополнения рассматриваемой нормы следующим положением: «При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указываются: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа, способ его копирования и вид полученной при этом копии».

7. Разработан алгоритм проведения следователем криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения с участием в этом процессе лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера. Рассмотрение данного процесса через призму определенных стадий позволяет утверждать, что он может быть представлен в следующем виде:

1) Этап уяснения лицом, обладающим криминалистическими знаниями специального характера (специалистом-криминалистом, экспертом-криминалистом), сформулированной ему следователем задачи и определение условий ее возможного решения.

2) Этап сопоставления следователем во взаимодействии с лицом, обладающим криминалистическими знаниями специального характера (специалистом-криминалистом, экспертом-криминалистом), общих и частных идентификационных признаков объективной формы отражения материально-фиксированного следа-отображения с конечной формой такого отражения – копиями изучаемого следа.

3) Этап оценки следователем производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью дальнейшего использования полученных результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части его применения в процессе получения технико-криминалистических копий материально-фиксированных следов-отображений при осуществлении следственных действий. Сформулированные выводы и

полученные в ходе исследования результаты могут найти дальнейшее воплощение в частных криминалистических учениях, монографиях, научных пособиях, а также использоваться при проведении занятий лекционного, семинарского и практического направления, реализуемого образовательными организациями юридического профиля подготовки.

Практическая значимость диссертационного исследования характеризуется возможностью реализации полученных результатов в работе правоохранительных органов и суда. Сформулированные выводы могут найти отражение в методических рекомендациях, определяющих порядок оценки следователем такого производного доказательства, как копия материально-фиксированных следов-отображений, с использованием знаний лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера. Предложения, изложенные автором, учитывают современные потребности практики в эффективном осуществлении доказывания в ходе предварительного расследования. Кроме того, материалы диссертации могут представлять интерес для работников высшей школы, а также быть востребованы среди практических работников правоохранительных органов и суда для повышения теоретической подготовки.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Теоретическая часть представленной работы основывается на сведениях, полученных в процессе изучения, анализа и обобщения различных отечественных и зарубежных правовых источников, а также научной и учебной литературы. В исследовании также использованы материалы научно-представительских мероприятий различного уровня, положения и выводы, представленные в рамках диссертационных работ по теме настоящего исследования. Сформулированные в диссертации выводы и предложения основаны на результатах анализа теории и практики, в которых проявляются закономерности объекта и предмета настоящего исследования. Положения, выносимые на защиту, неоднократно проверялись автором при помощи современных научно обоснованных методик сбора, обработки и анализа эмпирической базы исследования. Необходимая степень достоверности результатов проведенного исследования определяется практической реализацией сформулированных диссертантом выводов и положений, что подтверждают акты внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Итоги проведенного исследования и сформулированные в его результате выводы нашли отражение в подготовленных диссертантом научных докладах на различных научно-практических мероприятиях (конференциях, круглых столах, семинарах), а также опубликованных автором юридических изданиях. Всего автором опубликовано 10 научных

работ, в том числе 4 статьи – в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Диссертантом также подготовлены методические рекомендации, в которых сформулированы конкретные предложения для следователей по проведению верификационного анализа качества копии материально-фиксированного следа-отображения при признании ее производным доказательством. Общий объем опубликованных работ – 5,8 п. л.

Основные теоретические положения докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня: Всероссийской научно-практической конференции «IV Хмыровские криминалистические чтения» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020 г.); IX Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистические проблемы организации расследования преступлений» (Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «V Хмыровские криминалистические чтения» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021 г.); X Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции «VI Хмыровские криминалистические чтения» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Краснодарского университета МВД России, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, а также внедрены в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, в Управление организации дознания ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю, Адвокатской палаты Краснодарского края.

Структура диссертационного исследования определяется его целью и определенными диссертантом задачами. Диссертация имеет следующую структуру: введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются эмпирическая, нормативная и теоретическая основы диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость, оценивается степень достоверности результатов диссертационного исследования, содержится информация об их апробации и структуре работы.

Первая глава **«Специальные криминалистические знания и их использование в уголовном судопроизводстве»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие специальных знаний и их отличительные особенности в судопроизводстве»** отмечается, что единство специальных знаний в решении определенных профессиональных задач определяет профессиональный опыт человека в каком-либо виде деятельности, не доступный в полной мере представителям других профессий. В связи с этим законодатель пришел к выводу о том, что в уголовно-процессуальном законе необходимо рассматривать любую иную специальность, кроме юриспруденции, в качестве формирующей специальные знания.

Потребность в формулировании дефиниции термина «специальные знания» обусловила необходимость определения критериев, на основании которых к уголовному судопроизводству привлекают лиц, выполняющих функции экспертов и специалистов, в связи с наличием у них специальной профессиональной подготовки и профессионального опыта осуществления конкретного вида деятельности.

Во втором параграфе **«Место специальных криминалистических знаний в уголовном судопроизводстве»** аргументируется, что разграничение специальных и неспециальных криминалистических знаний (в уголовно-процессуальном смысле) состоит в том, что содержание криминалистической техники как элемента криминалистической науки имеет достаточно специфическое назначение по отношению к иным разделам криминалистики. Ее научное предназначение – обеспечение собирания и исследования материальных следов преступления. Подготовка в образовательных организациях юристов в области криминалистической техники отличается от подготовки экспертов. Данный факт позволяет в качестве специальных криминалистических рассматривать знания, полученные в рамках профессиональной технико-криминалистической подготовки по специальности «Судебная экспертиза», а также дополнительной технико-

криминалистической подготовки лиц, претендующих на должность государственного судебного эксперта традиционных криминалистических экспертиз.

В третьем параграфе *«Уголовно-процессуальный статус субъектов, обладающих специальными криминалистическими знаниями»* обращается внимание на то, что согласно общепринятой точке зрения процессуальная реализация специальных знаний осуществляется в рамках деятельности специалиста или эксперта. Совмещение этих функций с функциями иных процессуальных субъектов по одному уголовному делу недопустимо. Функции специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста) могут реализовываться как в процессуальной, так и в непроцессуальной сфере уголовного судопроизводства. С целью исключения возможного совмещения функций участников уголовного судопроизводства при реализации специальных криминалистических знаний необходимо проведение более точного терминологического разграничения в уголовном судопроизводстве лиц, применяющих специальные криминалистические знания, и лиц, их использующих.

Вторая глава *«Доказательства и их производность в теории и практике уголовного судопроизводства»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Порядок оценки доказательств в уголовном судопроизводстве»* на основании изучения законодательно закрепленных критериев доказательств делается вывод, согласно которому в качестве таковых признается информация, позволяющая устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию. Данная информация представляет собой сведения о событиях, произошедших в прошлом, а также возникающих в момент ее собирания. Носителем данной информации могут быть человек, различные предметы, документы, следы преступления, в том числе материально-фиксированные следы-отображения и копии, изготовленные с них.

Во втором параграфе *«Производные доказательства: понятие, значение и виды»* отмечается, что, наряду с косвенными доказательствами, элементом промежуточного познания доказываемого факта могут выступать производные доказательства, устанавливающие основные, промежуточные и вспомогательные факты, исследуемые в соответствии с правилами, аналогичными используемым относительно косвенных доказательств. Основным критерием определения производности доказательства является его происхождение в качестве производной формы от первоначального доказательства. В уголовном судопроизводстве производными доказательствами являются: слепки и оттиски следов (в том числе копии материально-фиксированных следов-отображений), копии документов,

показания участников о сведениях, которые они узнали от других лиц, и т. д. Получение производных доказательств может сопровождаться определенной потерей их доказательственных признаков, что требует проверки соблюдения условий их получения и качества по отношению к оригиналу, с которого они были изготовлены.

В третьем параграфе *«Копии материально-фиксированных следов-отображений как производные доказательства»* указывается на то, что материальные следы имеют не только теоретическое обоснование, но и материальную природу проявления. Отнесение материально-фиксированных следов-отображений к отдельной категории материальных следов преступления обусловлено спецификой их формирования и особенностями их отражения в материально-следовой обстановке места происшествия. Специфика материально-фиксированных следов-отображений также детерминирована особенностью их использования в процессе доказывания. Данная особенность определяется изготовлением копий с материальных следов и их дальнейшим применением в доказательственном процессе. На основании полученных в ходе исследования результатов сформулирована дефиниция копии материально-фиксированного следа-отображения.

Третья глава *«Использование специальных криминалистических знаний следователем в оценке качества отображения материально-фиксированного следа»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Классификация копий материально-фиксированных следов-отображений и их криминалистическое описание»* доказывается необходимость исследования копий материально-фиксированных следов-отображений и формирования в криминалистической науке их специализированной классификационной системы. Обращается внимание на то, что в криминалистической науке сформулировано определение понятия материально-фиксированных следов-отображений и предложена их классификационная система. В то же время в отношении их копий научная информация отсутствует, несмотря на то что в большинстве случаев в рамках уголовного судопроизводства в качестве производных доказательств исследуются не сами следы-отображения, а их копии. В соответствии с наличием прямой связи между материально-фиксированным следом-отображением и его копией делается вывод, что разработка криминалистических описаний рассматриваемой копии непосредственно связана с описанием материально-фиксированного следа-отображения с учетом процесса получения с него копии. На основании полученных в ходе исследования результатов предлагается криминалистическая классификация копий материально-фиксированных следов-отображений.

Во втором параграфе **«Критерии верификации копий материально-фиксированных следов-отображений и процессуальный регламент их фиксации»** аргументируется необходимость применения механизма верификации в процессе оценки таких производных доказательств, как копия материально-фиксированного следа-отображения. Термин «верификация» используется по отношению к процессу, в ходе которого проверяются различные данные с использованием критериев, сформированных на основании доверенных источников. Обнаруживаемые при верификации ошибки и дефекты представляют собой расхождения или противоречия между первоначальным носителем информации и производной информацией, отражаемой на ее вторичном носителе. На основании полученных в ходе исследования данных сформулирована дефиниция процесса верификации копии материально-фиксированных следов-отображений, определены виды критериев такой верификации, а также их значение для процесса установления доказательственной ценности копии как производного доказательства.

В третьем параграфе **«Механизм верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи специальных знаний»** рассматривается алгоритм взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) в ходе верификационного исследования качества полученной копии материально-фиксированного следа-отображения. Результатом верификационной оценки материально-фиксированных следов-отображений при помощи специальных криминалистических знаний является определение степени достоверности доказательственного значения данных производных доказательств. В случае установления специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) существенной утраты копией в процессе ее изготовления общих и частных идентификационных признаков следа, с которого она была изготовлена, данное производное доказательство должно признаваться лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, в качестве непригодного для доказывания.

В **заклучении** подводятся итоги проведенного исследования; акцентируется внимание на основных положениях проведенного исследования; отмечается значимость предлагаемого механизма верификации; определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Мусаэлян, М.Г. Погрешности производных доказательств и оценка их доказательственного значения / М.Г. Мусаэлян // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 124–127 (0,2 п.л.).

2. Мусаэлян, М.Г. Использование специальных знаний в оценке копии следа как производного доказательства / М.Г. Мусаэлян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12–2. С. 111–115 (0,3 п.л.).

3. Мусаэлян, М.Г. Правовой статус копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств / М.Г. Мусаэлян // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1 (55). С. 58–62 (0,3 п.л.).

4. Мусаэлян, М. Г. Копия следа как уголовно-процессуальная форма производного доказательства / М.Г. Мусаэлян // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 158–163 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Мусаэлян, М.Г. Криминалистические проблемы оценки качества откопированного производного доказательства / М.Г. Мусаэлян // III Хмыровские криминалистические чтения: материалы: Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Н. Лозовский. Краснодар: Куб. гос. ун-т., 2020. С. 199–204 (0,3 п.л.).

6. Мусаэлян, М.Г. Классификация копий материальных следов отображений: проблема и ее научное решение / М.Г. Мусаэлян // Теория и практика расследования преступлений: материалы IX Международной научно-практической конференции, Краснодар, 15 апреля 2021 года / Редколлегия: Э.С. Данильян [и др.] Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. С. 312–315 (0,2 п.л.).

7. Мусаэлян, М.Г. Комплексный подход к оценке результатов экспертного исследования производного доказательства / А.В. Руденко, М.Г. Мусаэлян // Криминалистические проблемы организации расследования

преступлений: сб. ст. по материалам Всерос. научн.-практ. конф. / отв. за вып. Г.М. Меретуков. Краснодар: КубГАУ, 2021. С.149–154 (0,4 п.л., авторство не разделено).

8. Мусаэлян, М.Г. Процессуальное закрепление механизма получения копий материально фиксированных следов-отображений / М.Г. Мусаэлян // Теория и практика расследования преступлений: Материалы X Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2022 года / редкол.: Э.С. Данильян, И.Г. Башинская, М.Ю. Лакомская [и др.] Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. С. 393–396 (0,2 п.л.).

9. Мусаэлян, М.Г. Верификация производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений / М.Г. Мусаэлян // VI Хмыровские криминалистические чтения: материалы Всерос. научн.-практ. конф. / отв. ред. Д.Н. Лозовский. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 82–91 (0,5 п.л.).

Иные издания:

10. Мусаэлян, М.Г. Особенности криминалистического анализа копии материального следа-отображения как производного доказательства: метод. рек. / М.Г. Мусаэлян. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. 48 с. (3,0 п.л.).

Общий объем – 5,8 п.л.

М у с а э л я н Михаил Георгиевич

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
В ВЕРИФИКАЦИИ КОПИЙ МАТЕРИАЛЬНО-ФИКСИРОВАННЫХ
СЛЕДОВ-ОТОБРАЖЕНИЙ КАК ПРОИЗВОДНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 19.12.2023. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,2 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5